

АСПЕКТЫ ЕВРАЗИЙСКОЙ МИГРАЦИИ: ВОЙНА И МИР

А. В. КРЫЛОВ

ВОЗВРАЩЕНИЕ ТЕРРОРИСТОВ «ИСЛАМСКОГО ГОСУДАРСТВА» КАК УГРОЗА СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ РОССИИ*

Александр Владимирович Крылов, д-р ист. наук,
вед. науч. сотр. Центра ближневосточных исследований
Института международных исследований МГИМО МИД России,
проф. Кафедры востоковедения МГИМО МИД России.
E-mail: avkrylov2004@mail.ru

Аннотация. Международный терроризм эволюционирует, приспосабливается к новым реалиям и по-прежнему представляет угрозу для человечества. В настоящее время основная опасность исходит от ИГИЛ (ДАИШ), которое, несмотря на полный разгром «халифата» в Сирии и Ираке, располагает сетью террористических филиалов в наиболее проблематичных и конфликтогенных районах на территории, простирающейся от Западной части Сахеля до Филиппин. Остро стоит проблема иностранных боевиков-террористов, возвращающихся и перемещающихся из района боевых действий в страны исхода. На ежегодной пресс-конференции, состоявшейся 19 декабря 2019 г. президент России В. В. Путин подчеркнул актуальность этой темы, отметив, что решить проблему возвращающихся террористов можно только совместными усилиями, и для этого «необходимо наладить взаимную высокоэффективную работу». Как минимум, 16 стран мира, включая Россию, уже пострадали от терактов, осуществленных возвращающимися с полей сражений боевиками ИГИЛ. Проблемы, которые несет с собой этот поток недавних сторонников «халифата», детально анализируются в статье. Исследование также содержит консолидированные рекомендации по устранению угрозы, исходящей от возвращающихся, перемещающихся, задержанных и следующих транзитом боевиков, аффилированных с «Исламским государством».

Ключевые слова: международный терроризм, террор, радикальный ислам, джихадизм, такфиризм, ИГИЛ (ДАИШ), гражданская война в Сирии, беженцы, Россия.

5 декабря 2017 г. Президент РФ В. В. Путин объявил о полном и окончательном разгроме сил «Исламского государства» (далее — ИГ) в Сирии. Выступая во время посещения российской авиабазы в Хмеймим, верховный главнокомандующий отдал приказ приступить к выводу основной части российской группировки войск из САР в пункты постоянной дислокации.

23 марта 2019 г. вооруженная коалиция Сирийских демократических сил, которым оказывают поддержку США, заявила о полном освобождении от боевиков населенного пункта эль-Багуз, который был последним оплотом ИГ в Сирии.

* Исследование проведено при финансовой поддержке РФФИ, грант № 18-011-00643.

Между тем, принимая во внимание нестабильную ситуацию в Сирии и Ираке, руководство ИГ рассчитывает восстановить там свои позиции. Этот процесс приобрел особенно активный характер на территории центрального Ирака, где в густозаселенных суннитами районах укрывается самопровозглашенный «халиф» Абу Бакр аль-Багдади и другие члены руководства ИГ¹. Здесь они имеют огромное число своих сторонников и могут действовать достаточно свободно, уделяя приоритетное внимание созданию широкой сети террористических групп и ячеек на достаточно широком пространстве планеты. В конце апреля 2019 г. в своем видеообращении аль-Багдади подтвердил, что основанный им «халифат» по-прежнему стремится иметь вес на глобальном уровне и рассчитывает добиться этого посредством осуществления мега-терактов [12, р. 45]. Главари ИГ не теряют надежды восстановить утраченное влияние в Сирии, где практически во всех провинциях действует агентура такфиристов. Особенно заметна активизация ИГ в провинции Идлиб, которая определена в последнем, двадцать четвертом, докладе Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями, представленном во исполнение резолюции 2368 (2017) по ИГИЛ (ДАИШ), «Аль-Каиде»² и связанным с ними лицам и организациям как «крупнейшее в мире логово иностранных боевиков-террористов»³.

Под предлогом борьбы с курдскими террористическими группировками 9 октября 2019 г. Турция начала военную операцию с целью создания т. н. «буферной зоны безопасности» протяженностью в 500 км и глубиной в 30 км. При этом США стали спешно выводить свой военный контингент с баз, которые базировались на территории, контролируемой сирийскими курдами. Лишившись военной поддержки недавних союзников и оказавшись перед лицом превосходящих сил противника, курды были не в состоянии содержать лагеря и тюрьмы, где находились пленные сторонники ИГ и их семьи. Представители курдских Отрядов народной самообороны (YPG) заявили, что «охрана джихадистов больше не является для них приоритетной задачей». В семи лагерях, которые находились под охраной курдов, насчитывается около 12 тыс. сторонников ИГ, треть из которых — женщины и дети⁴. Опасность рассеяния столь большой группы террористов в районе, где еще до сих пор орудуют банды недобитых боевиков ИГ, поставила курдское руководство перед сложным выбором: либо геноцид, либо компромисс. В результате был выбран компромисс. Курды согласились передать охрану границы с Турцией и подступов к основным курдским городам сирийской проправительственной армии в обмен на роспуск YPG и ослабление автономных полномочий в зоне контроля Демократической Федерации Северной Сирии (ДФСС), то есть Сирийского Курдистана, или курдского государства Рожавы. Договоренность была достигнута при посредническом участии России.

После разгрома сторонников «халифата» в Сирии и существенного ослабления его военного потенциала в Ираке руководящее звено ИГ стремится укрепить свое присутствие в тех районах, где действуют фанатики-исламисты, присягнувшие на верность аль-Багдади в 2014–2015 гг. Эти районы, как правило, представляют собой зоны перманентных конфликтов, безвластия и беззакония, что позволяет боевикам радикальной исламистской ориентации удовлетворять свои религиозные и ментальные амбиции на подконтрольной территории. К таким районам относятся южные и северные провинции Ливии, северо-западная и центральная части Синайского полуострова, региональный заповедник “W Regional Park”, располагающийся на пересечении границ Бенина, Буркина-Фасо и Нигера, подконтрольные африканскому филиалу ИГ территории Мали, Нигерии и Нигера, бассейн озера Чад, столица Сомали Могадишо, провинции Нангархар и Кунар на востоке Афганистана.

Несмотря на понесенные потери, составляющие не менее 40 тыс. боевиков, в рядах ИГ остаются 24–30 тыс. моджахедов, имеющих опыт ведения военных действий в Сирии и Ираке⁵. Опытных и «идеологически подкованных» боевиков сейчас направляют либо в страны их исхода, либо в лагеря беженцев или временно перемещенных лиц. В места массового скопления беженцев и ВПЛ

¹ Очередное сообщение о гибели аль-Багдади было распространено американскими СМИ 27 октября 2019 г. (Jacobs J., Capaccio A.) U.S. Raid Targeted Islamic State Chief al-Baghdadi in Syria // Bloomberg, October 27, 2019. – URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2019-10-27/u-s-kills-isis-leader-al-baghdadi-in-raid-newsweek-says-k28gd4bs>

² «Аль-Каида» признана террористической организацией решением Верховного суда России от 14 февраля 2003 г.

³ Двадцать четвертый доклад Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями, представленный во исполнение резолюции 2368 (2017) по ИГИЛ (ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам и организациям. Документ СБ ООН S/2019/570 от 15 июля 2019 г. – С. 6.

⁴ Kurdish forces in Syria will no longer prioritise guarding Isis prisons // The Guardian, October 12, 2019. – URL: <https://www.theguardian.com/world/2019/oct/12/kurdish-forces-syria-isis-prisons-turkish-offensive>

⁵ Islamic State in Iraq and Levant Still Global Threat Boasting Affiliated Networks, Residual Wealth, Top Counter-Terrorism Officials Tell Security Council. Security Council 8605-th meeting. Документ Совета Безопасности ООН SC/13931 от 27.08.2019.

направляются в основном иракские и сирийские сторонники ИГ, то есть лица, которым не составляет труда найти общий язык со своими соотечественниками. По данным ООН по состоянию на август 2019 г., в Турции, Иране, Ливане, Иордании, Египте и странах Магриба насчитывалось 5 626 914 сирийских беженцев⁶. Война лишила этих людей всего. 93 % лиц, оказавшихся в зоне военных бедствий и вынужденных по этой причине покинуть Сирию, живут ниже черты бедности⁷. 2,4 млн сирийских беженцев (около 43 %) — дети⁸, многие из которых ничего не видели в своей жизни, кроме войны и ее ужасающих последствий. Средний показатель безработицы среди сирийских беженцев и ВПЛ составляет 55 %, а среди молодежи — 78 %⁹. Лагерь беженцев представляют собой самое благоприятное место для деятельности вербовщиков из ИГ. То же самое можно сказать о местах скопления ВПЛ в Сирии, где насчитывается 5,7 млн человек¹⁰, из которых только 1,5 млн проживают в построенных при поддержке государства и т. н. нелегальных лагерях¹¹. Остальные ведут кочевой образ жизни, то есть находятся в поисках пристанища. Из 1,8 млн ВПЛ в Ираке 680 тыс. находятся в лагерях, остальные живут в критических условиях в полуразрушенных зданиях, самодельных конструкциях из листов железа и палаточной ткани, сараях, подвалах и гаражах. Примечательно, что по мере ликвидации последних очагов сопротивления ИГ в обеих странах наблюдалось существенное увеличение числа ВПЛ. Так, по данным Центра мониторинга ВПЛ, в Сирии в первой половине 2019 г. было зарегистрировано 819 тыс. человек¹². Это — самый высокий показатель в сравнении с предыдущими годами войны. Нет сомнения, что в поток ВПЛ влились боевики ИГ и их семьи. Это явление может иметь весьма негативные последствия для стабилизации положения в стране. Мимикрирующие под временно перемещенных лиц боевики ИГ представляют серьезную опасность, поскольку они, несомненно, будут пропагандировать идеи такфиризма среди обездоленных людей с истощенной психикой, в том числе несовершеннолетних, не получающих надлежащего образования, и способствуя их радикализации, подталкивая тем самым к осуществлению актов насилия и террора.

Не меньшую опасность представляют проблемы, связанные с возвращением иностранных боевиков ИГ в страны исхода. Если во время вторжения в Сирию в 2014 г. учредители «халифата» были заинтересованы в пополнении своего воинства волонтерами из-за рубежа и вели активную пропагандистскую работу по вербовке «пушечного мяса», то сейчас ими была дана установка на возвращение иностранных боевиков к местам постоянного проживания. После того как ИГ потеряло территориальный контроль в Сирии, Ираке и многих других странах, были задержаны тысячи бывших боевиков террористического интернационала, а также женщин и детей, прямо или косвенно оказавшихся в орбите влияния «Исламского государства». По данным ООН, в 2019 г. при пересечении границы Алжира были зафиксированы многочисленные случаи задержания лиц с поддельными паспортами, которые, используя каналы преступных синдикатов по транзиту нелегальных иммигрантов, пытались проникнуть в страну из Судана и Турции¹³.

Существуют подозрения, что ИГ использует в настоящее время примкнувших к «халифату» иностранцев для перемещения их обратно в страну исхода для создания на местах подпольных «джамаатов». В число поставленных перед ними задач входят вербовка новых адептов «халифата» и сбор средств в Интернете по закрытым краудфандинг-каналам. На сайтах, распространяющих информацию от имени ИГ, размещаются многочисленные пособия по производству взрывчатых веществ и методов подготовки террористических актов. Необходимо признать, что прошедшие школу ИГ «возвращенцы» — это всё те же боевики или, точнее, террористы, подготовленные для осуществления диверсионных действий за пределами «халифата». В Ираке

⁶ Total Persons of Concern by Country of Asylum. UNHCR, August 4, 2019. — URL: https://data2.unhcr.org/en/situations/syria_ga=2.62446057.455084653.1565337876-1732639643.1557388918

⁷ Refugee Statistics. UNHCR.— URL: <https://www.unrefugees.org/refugee-facts/statistics/>

⁸ Syrian refugees and other affected populations in Turkey, Lebanon, Jordan, Iraq and Egypt. UNICEF. — URL: <https://www.unicef.org/appeals/syrianrefugees.html>

⁹ Syria Humanitarian Response Plan 2018. UN OCHA, 2018. — P. 6.

¹⁰ IOM's 2019 Humanitarian Appeal for Syria: USD 207 Million as Conflict Enters Ninth Year. International Organization for Migration. — URL: <https://www.iom.int/countries/syria>

¹¹ Syria Humanitarian Response Plan 2018. UN OCHA, 2018. — P. 36.

¹² Syria. Latest new displacements. Internal Displacement Monitoring Centre, 2019. — URL: <http://www.internal-displacement.org/countries/syria>

¹³ Девятый доклад Генерального секретаря об угрозе, создаваемой ИГИЛ (ДАИШ) для международного мира и безопасности, и о спектре усилий Организации Объединенных Наций по оказанию поддержки государствам-членам в борьбе с этой угрозой. Документ Совета Безопасности ООН S/2019/612 от 31 июля 2019 г. — С. 5.

в 2017 г. были обнаружены секретные документы, разработанные руководящей верхушкой ИГ. Среди них были найдены списки 173 смертников, подготовленных для совершения терактов за рубежом. Подавляющее большинство смертников — выходцы из стран Центральной Азии, шестеро — из Европы. К моменту обнаружения списков их судьба и местонахождение были неизвестны¹⁴. В списках Интерпола значатся имена 19 тыс. человек, разыскиваемых по всему миру за участие в военных преступлениях, совершенных на территориях, которые были захвачены ИГ¹⁵.

Общая численность иностранных боевиков, сражавшихся на стороне ИГ в Сирии и Ираке, по состоянию на 2015 г. составляла почти 30 тыс. человек. Треть боевиков (около 9 тыс. человек) — выходцы из республик бывшего СССР. Из России, преимущественно из Чечни, Дагестана и Кабардино-Балкарии, выехало, чтобы примкнуть к ИГ, больше всего боевиков, по сравнению с другими странами мира, — 3 417 человек; из Узбекистана — 1 500, Таджикистана — 1 300, Киргизии — 500, Казахстана — 500, Туркменистана — 400, Азербайджана — 900, Грузии — 200 [4, p. 12–13].

Уже после разгрома ИГ на территории Сирии сторонники этой организации осуществили 12 терактов во Франции, 5 — в Германии, 3 — в Великобритании и 4 — в Австралии. В Турции исламисты из ИГ совершили 14 терактов и еще 22 теракта были предотвращены турецкими спецслужбами. В странах Юго-Восточной Азии ИГ взяло на себя ответственность за 128 террористических атак, а в странах ССАГПЗ — за 30. От террористической деятельности возвращающихся с полей сражений в Сирии и Ираке террористов ИГ пострадали еще, как минимум, 16 стран, в том числе и Россия. На территории России члены ИГ осуществили 4 теракта; сотрудниками ФСБ была пресечена деятельность 11 ячеек ИГ, действовавших на пространстве от Нового Уренгоя до Владивостока¹⁶.

По мнению экспертов ООН, основная террористическая угроза в настоящее время исходит от граждан государств Центральной Азии, которые уехали в Сирию для того, чтобы примкнуть к ИГ. Некоторые из них заняли заметное положение в руководящей структуре «халифата». Например, Гульмурод Салимович Халимов, бывший полковник и командир ОМОН МВД Таджикистана, возглавлял военное ведомство ИГ, сменив убитого в августе 2016 г. Тархана Темуровича Батирашвили, уроженца Грузии. Госдепартамент США предлагал 3 млн долл. за информацию о местонахождении Халимова. По некоторым данным, он был уничтожен в провинции Дейр эз-Зор в результате атаки самолета российских ВКС. По другим данным, он жив и укрывается в провинции Идлиб.

Акмаль Джурабаев, скрывавшийся также под псевдонимами Хожи Юсуф и Шейх Салахутдин, не менее известная фигура среди международных террористов. Он родился и вырос в городе Наманган в узбекской части Ферганской долины. В двадцатилетнем возрасте увлекся идеологией ваххабизма и уехал в Саудовскую Аравию, где был завербован агентами местных спецслужб для проведения подрывной работы в Узбекистане. В 2011 г. создал в Турции военное формирование «Кятибат Имам аль-Бухари» («Батальон имени Имама аль-Бухари»), состоявшее из приблизительно 500 граждан центральноазиатских государств¹⁷. В 2014 г. батальон присоединился в Сирии вначале к ИГ, а затем, после внутренних разногласий, к «Джабхат ан-Нусра» («Фронт поддержки»), ныне — «Хайят Тахрир аш-Шам» («Армия освобождения Великой Сирии»¹⁸). В Сирии А. Джурабаев сблизился с присягнувшим на верность «Джабхат ан-Нусре» лидером группировки этнических узбеков из Киргизии «ат-Таухид уаль-джихад» («Единобо-

¹⁴ Knight B. Interpol receives apparent Islamic State suicide bomber list // Deutsche Welle, Germany, 03.08.2017. — URL: <https://www.dw.com/en/interpol-receives-apparent-islamic-state-suicide-bomber-list/a-39951605>

¹⁵ Dearden L. More than 400 British Isis jihadis have already returned to UK, report warns // Independent, October 24, 2017. — URL: <https://www.independent.co.uk/news/uk/home-news/isis-british-jihadis-return-uk-iraq-syria-report-islamic-state-fighters-europe-threat-debate-terror-a8017811.html>

¹⁶ Случаи предотвращения терактов на территории России в 2018-2019 годах // РИА «Новости». 2019. 1 марта. — URL: <https://ria.ru/20190301/1551471111.html>

¹⁷ Граждане Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана возглавляют расколовшиеся группировки убитого боевика Шейха Салахутдина, — доклад СБ ООН // Central Asia Media. 2019. 5 августа. — URL: <https://ca-news.org/news:1560308/ca-news.org/news:1560308/?f=cp>

¹⁸ Великая Сирия (Биляд аш-Шам) — термин, обозначающий регион Ближнего Востока на востоке Средиземноморья. В древних исторических повествованиях этот район часто назывался Левант. После краха Османской империи арабские националисты в рамках панарабской концепции предлагали план создания арабского национального государства на территории, где сейчас расположены Сирия, Ливан, Израиль, Иордания и территории, находящиеся под контролем Палестинской национальной администрации (Западный берег р. Иордан). Соглашение Сайкс-Пико (1916 г.), в соответствии с которым Великобритания и Франция поделили эту территорию между собой, положило конец планам создания Великой Сирии в XX в.

жие и джихад») Срожиддином Мухтаровым по прозвищу Абу Салах. Последнего спецслужбы России подозревают в организации теракта в метро Петербурга 3 апреля 2017 г. А. Джурабаев также тесно сотрудничал с лидером террористической группировки «Джунуд аш-Шам» («Воины Великой Сирии») во главе с чеченцем-кистинцем Марадом Маргошвили (Муслим аш-Шисани). А. Джубраев был убит в мае 2017 г. во время внутренних разборок своими соплеменниками. Сразу после убийства А. Джубраева «Батальон имени Имама аль-Бухари» распался на три бандформирования. Наиболее крупную группировку, насчитывающую несколько сот боевиков, возглавил выходец из Таджикистана Убайдулло Мурадолуоглы, так же известный как Абу Юсуф. Две другие группы возглавили гражданин Киргизии Алишер Тажибаев и уроженец Узбекистана некий Сулайманов. Все три группировки находятся под патронажем «Хайят Тахрир аш-Шам» и насчитывают не более 600 боевиков.

Около 2 000 граждан центральноазиатских государств находятся в тюремных изоляторах в Сирии. В начале 2019 г. 524 человека (жены и дети боевиков) были отправлены по месту жительства в Казахстан, Узбекистан и Таджикистан¹⁹.

Двое лидеров «Талибан» (Хафиз Саид Хан и Абдул Рауф Хадем) признали «халифат» и получили от аль-Багдади титулы, соответственно, амира и его заместителя на афганской части провинции Хорасан. Это назначение было сделано после того, как во второй половине 2014 г. ряд командиров «Талибан» присягнули на верность главарю ИГ. Однако «Исламскому государству» не удалось создать на территории Афганистана собственную стабильную и боеспособную структуру для противостояния в этом районе «Талибан» и «Аль-Каиде». Последние не были заинтересованы в появлении конкурентоспособного нового джихадистского образования. По распоряжению лидера «Аль-Каиды» аз-Завахири, подчиняющиеся ему боевые командиры влились в ряды «Талибан», что привело к значительному усилению его военного потенциала. Однако 6 октября 2014 г. лидер Исламского движения Узбекистана (ИДУ)²⁰ Усман Гази, ранее выступавший на стороне «Талибан», неожиданно заявил о присоединении своей организации к ИГ. В марте 2015 г. через сети Интернет был распространен видеоматериал, демонстрирующий процедуру принесения присяги боевиками ИДУ т. н. амиру ИГ в провинции Хорасан Хафизу Саид Хану²¹. Сразу после этого события начались бои между «Талибан» и ИГ-вилаят Хорасан. Понеся большие потери, сторонники «халифата» были выбиты из провинций Забуль, Фарах и Бати-Кот. После гибели амира и его заместителя в результате авиаударов американской авиации почти всё руководство «Исламского государства» в Афганистане дезертировало и вновь примкнуло к «Талибан».

По оценкам экспертов, боевики ИГ в Афганистане сосредоточены в провинциях Нангархар и Кунар, их численность составляет от 2 500 до 4 000 человек, из которых 200 – выходцы из центральноазиатских государств. Ими командует гражданин Таджикистана Сайвалы Шафиев по кличке Муавия. Основные задачи ИГ в Афганистане, по мнению международных экспертов, сводятся к вербовке новобранцев посредством on-line пропаганды на таджикском языке, эксплуатации местных минеральных ресурсов, древесины и талька для получения дохода и вымоганию денег у местного населения и похищению людей с целью получения выкупа²².

Выступая в начале 2019 г. на итоговой коллегии МВД по Татарстану заместитель министра внутренних дел РФ И. Н. Зубов подтвердил, что «боевики “Исламского государства” массово перебрасываются неизвестными вертолётами из Пакистана на границу Таджикистана, при этом в Москве не исключают провокаций с “выдавливанием” беженцев в сторону России». Ранее спецпредставитель президента России по Афганистану З. Н. Кабулов подтвердил информацию о том, что «боевики ИГ концентрируются на севере Афганистана в провинциях, граничащих с Таджикистаном и Туркменистаном». Он отметил, что «террористы ведут подготовку к дестабилизации внутренней политической обстановки в Центральной Азии»²³.

¹⁹ Двадцать четвертый доклад Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями, представленный во исполнение резолюции 2368 (2017) по ИГИЛ (ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам и организациям. Документ СБ ООН S/2019/570 от 15 июля 2019 г. – С. 18.

²⁰ 4 февраля 2003 г. Верховный суд РФ признал Исламское движение Узбекистана террористической организацией и запретил её деятельность на территории России. В мае 2003 г. ИДУ сменило название на «Исламское движение Туркестана».

²¹ Adeel M. Uzbek militants in Afghanistan pledge allegiance to ISIS in beheading video // Khaama Press, March 31, 2015. – URL: <https://www.khaama.com/uzbek-militants-in-afghanistan-pledge-allegiance-to-isis-in-beheading-video-9962/>

²² Двадцать четвертый доклад Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями, представленный во исполнение резолюции 2368 (2017) по ИГИЛ (ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам и организациям. Документ СБ ООН S/2019/570 от 15 июля 2019 г. – С. 19.

²³ МВД России заявило о массовой переброске боевиков ИГ на границу Таджикистана // RT, 01.2019. – URL: <https://russian.rt.com/>

Между тем в мониторинге, подготовленном Институтом Гайдара и Институтом социального экономического анализа и прогнозирования РАНХиГС, говорится, что миграционный прирост населения в России вырос с 57,1 тыс. человек в январе—апреле 2018 г. до 98,0 тыс. — в январе—апреле 2019 г. Наибольший уровень миграции наблюдался из Киргизии, Таджикистана и Узбекистана. Мигранты из Узбекистана и Таджикистана вносят большую часть платежей за рабочие патенты. В 2019 г. они оформили 91 % всех патентов. Сейчас в России находится 2 188 835 граждан Узбекистана и 1 303 302 Таджикистана [11, с. 16–17]. Это очень тревожные цифры. Хорошо известно, что в Афганистане и упомянутых выше государствах бесперебойно работает рынок по продаже паспортов и других документов, необходимых для въезда на территорию центральноазиатских республик бывшего СССР и Россию. Наивно полагать, что «Аль-Каида», «Исламское государство» и «Джабхат ан-Нусра», призвавшие мусульман совершать джихад на территории России, не воспользуются этой возможностью для заброски своих боевиков-террористов. На XV совещании руководителей спецслужб стран СНГ в Петербурге (май 2018 г.) была озвучена следующая информация: около 10 тыс. диверсантов, прошедших подготовку в лагерях ИГ, могут быть инфильтрованы на территорию России через страны Центральной Азии.

Реально идущий процесс возвращения боевиков неизбежно ведет к радикализации мусульманского населения. «Возвращенцев» можно разделить на пять категорий по степени риска, который они представляют. Первая категория — лица, которые после присоединения к ИГ тотчас разочаровались в своих ожиданиях, не смогли принять жестокие порядки «халифата», поняли, что совершили ошибку, поддавшись на пропаганду исламских радикалов, и искали любые способы, чтобы вырваться за пределы «Исламского государства» и вернуться обратно домой. Такие «возвращенцы» не представляют опасности и, если они не совершали военных и иных преступлений, могут быстро интегрироваться в привычное для них общество.

Вторая категория — это те, кто вернулись, пробыв достаточно большой срок в рядах ИГ, но разочаровались не в идеалах салафизма и джихадизма, а в действиях руководящей верхушки «Исламского государства», которая, по их мнению, выбрала неверный путь для построения «правильного государства», существующего по единственно праведным и универсальным законам, данным мусульманам Всевышним через Пророка и Коран. Некоторые из них считают, что «халифат» пал, поскольку ему противостояли слишком большие силы «неверных». Эта группа людей вернулась фактически в сознательно отвергнутое ими общество, они по-прежнему находятся в плену экстремистской идеологии. Среди своих соплеменников они будут распространять террористическую идеологию, их поведение непредсказуемо, и они, имея за плечами боевой опыт, полученный в Сирии и Ираке, в любой момент могут совершить преступления на религиозной почве.

Третья группа — т. н. солдаты удачи. К этой группе относятся, как правило, молодые люди, склонные к авантюризму. Их привлекали рекламные ролики, на которых моджахеды всегда одерживают победу над «неверными». Зачастую молодежь, особенно из республик Средней Азии, была одурманена возможностью повысить свой личностный статус в «халифате». Безрадужной перспективе жить на нищенскую зарплату на родине или работать гастарбайтером на унижительных условиях в других странах противопоставлялась возможность получить немалые деньги за героические подвиги во славу «Исламского государства». Многие из этих юнцов, пройдя школу боевых действий на полях сражений в Ираке и Сирии, освоили только науку убивать. Эта категория «возвращенцев» крайне сложно поддается реабилитации. Став ветеранами джихада, эти люди представляют особую опасность, поскольку сам факт их возвращения, скорее всего, связан с тем, что они направляются для выполнения конкретных заданий своих спонсоров и патронов.

Самая проблемная категория — лица, которые попали в плен или вынуждены были сдать-ся. СБ ООН вынужден был признать, что «из-за материально-технических и юрисдикционных сложностей, а также сложностей, обусловленных вопросами прав человека и связанных с принятием решений относительно задержанных и перемещенных лиц в Сирийской Арабской Республике и — в некоторой степени — в Ираке, найти решение для этой проблемы не удастся». Ужасающие условия содержания этой группы лиц в Сирии и Ираке приводят к тому, что преступники еще более озлобляются и радикализируются. Многие страны, в том числе страны Евросоюза, отказываются принимать своих граждан, уехавших в Сирию и примкнувших

к ИГ. Страны, которые принимают своих граждан, ставших боевиками, снова отправляют их в тюрьмы, где те создают закрытые сообщества, являющиеся рассадником распространения радикальных исламистских доктрин. В резолюции СБ ООН 2396 указывалось, что «если эти проблемы (заключенных боевиков ИГ) не будут решаться на более систематической основе, угроза, создаваемая в краткосрочной и среднесрочной перспективе взрослыми заключенными и в среднесрочной и долгосрочной перспективе несовершеннолетними... будет становиться все более серьезной и приведет к таким последствиям, как совершение — через десятки лет — новых террористических актов»²⁴.

Пятая группа — не столько «возвращенцы», сколько подготовленные в лагерях ИГ террористы, которые направляются обратно в страны исхода для ведения подрывной работы. Их задачи состоят в том, чтобы создать на местах сеть джамаатов (сообществ единоверцев) для распространения идеологии и практики основоположников салафизма и ваххабизма; организовать вербовку новых сторонников этой идеологии; разрабатывать планы осуществления терактов.

Наконец, шестая группа — жены и дети боевиков. Известно, что на подконтрольных ИГ территориях в 2014–2015 гг. создавались специальные женские отряды «аль-Ханса'а»²⁵, выполнявшие полицейские функции. Это была своеобразная полиция нравов, которая с одобрения мужчин могла осуществлять джихад против нарушителей законов шариата [14, р. 22]. Только в одной Раке — официальной столице «халифата» — насчитывалось около 600 женщин-полицейских, причем многие из них участвовали в расправах над пленными и нарушителями закона. Несколько сот женщин добровольно приехали из Европы, чтобы не просто исполнять обязанности жены боевика, а чтобы воевать за идею «халифата», как например, подданная Великобритании Салли Джонс по прозвищу «Белая вдова»²⁶. В специальном докладе американского фонда «Наследие» за 2017 г. отмечалось, что в Западной Европе произошел заметный рост вовлеченности женщин в деятельность террористических организаций и их участия непосредственно в террористических актах. Женщины проявляли также активность в вербовке новобранцев для ячеек ИГ²⁷.

По законам, царившим в «халифате», мальчики считались взрослыми мужчинами по достижении 15-ти лет, и они обязаны были владеть оружием, чтобы уничтожить врага. В учебных лагерях военную подготовку прошли более 2 тыс. мальчиков от 9 до 15-ти лет. ИГ широко практиковало похищение мальчиков для применения их в военных действиях²⁸. Пропагандистская машина самого «халифата» предала гласности большое количество видеопроодукции, где запечатлено участие несовершеннолетних в казнях пленных и совершение терактов детьми-смертниками²⁹.

Очевидно, борьба с ИГ должна сочетать политические, военные, экономические и социальные меры. Кроме того, она должна быть скоординирована в международном плане. Расширение географии рассеяния боевиков, в том числе на территории России, потребовало проведения ряда контртеррористических мероприятий в рамках Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации, который реализовывался в период с 2013–2018 гг. За это время число преступлений террористической направленности в субъектах Российской Федерации уменьшилось более чем в восемь раз. Принимая во внимание тот факт, что пропагандистская и вербовочная деятельность международных террористических исламистских организаций принимает новые организационные формы и для ее ведения используются современные средства коммуникации, в 2019 г. был принят новый Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации, рассчитанный на период 2019–2023 гг. Основная цель плана — защита населения от пропагандистского (идеологического)

²⁴ Резолюция СБ ООН 2396 по вопросу об иностранных боевиках-террористах и возвращающихся и перемещающихся иностранных боевиках-террористах. Документ СБ ООН S/RES/2396 (2017) от 21 декабря 2017 г.

²⁵ Аль-Ханса'а — арабская поэтесса раннего Средневековья, прославившаяся стихами-заплачками, в которых она оплакивала погибших в сражении двух своих братьев.

²⁶ Салли Джонс и ее 12-летний сын были ликвидированы в результате удара американского беспилотника в сирийской Раке в июне 2017 г.

²⁷ Report. Europe: European Islamist Plots and Attacks Since 2014 — and How the U.S. Can Help Prevent Them. Washington: The Heritage Foundation, 2017. — URL: <http://www.heritage.org/europe/report/european-islamist-plots-and-attacks-2014-and-how-the-us-can-help-prevent-them>

²⁸ Report on the Protection of Civilians in the Armed Conflict in Iraq Human Rights Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights and United Nations Assistance Mission for Iraq — Human Rights Office (UNAMI), 1 May — 31 October 2015. — P. 14.

²⁹ Children exploited by all factions in Iraq // The Euro-Mediterranean Human Rights Monitor, 12 June 2017. — URL: <https://euromedmonitor.org/en/article/1890/Children-exploited-by-all-factions-in-Iraq>

воздействия международных террористических организаций, сообществ и отдельных лиц³⁰. Основные задачи Комплексного плана сводятся к следующему:

- повышение эффективности профилактической работы с лицами, подверженными воздействию идеологии терроризма, а также подпадавшими под ее влияние;
- реализация мер по формированию у населения Российской Федерации антитеррористического сознания;
- совершенствование мер информационно-пропагандистского характера и защиты информационного пространства Российской Федерации от идеологии терроризма;
- развитие организационных и иных мер, направленных на повышение результативности деятельности субъектов противодействия терроризму³¹.

Большое значение в антитеррористической работе Россия придает координации усилий и мероприятий по эффективной борьбе с международным террором со всеми государствами мира. Российская Федерация является активным участником Контртеррористического Комитета и Комитета 1267 по санкциям против ИГИЛ (ДАИШ) и «Аль-Каиды». Сотрудники российских спецслужб представлены в рабочих группах Интерпола и Комитета Глобального договора ООН по координации контртеррористической деятельности. Россия поддержала проведение первой Конференции высокого уровня с участием руководителей контртеррористических ведомств государств — членов ООН в Нью-Йорке в июне 2018 г. Впоследствии, в 2019 г., аналогичные конференции с участием представителей спецслужб и политического руководства почти всех стран мира прошли в Душанбе, Улан-Баторе и Найроби.

Россия ведет активную работу по купированию источников финансирования ИГ и других террористических организаций с религиозным уклоном. Сейчас главари ИГ лишены возможности извлекать средства от участия в добыче, транзите и незаконной продаже нефти, газа и других природных ресурсов. Фактически пресечена деятельность по нелегальному выводу и торговле историческими ценностями, артефактами и антиквариатом, которые были награблены террористами после захвата музеев и археологических комплексов в Ираке и Сирии. Существенно осложнена деятельность по переводу денег на поддержку ИГ по традиционной арабской схеме, известной как «хавалья», то есть по цепочке от посредника к посреднику без всяких документов и подтверждений на основе полного доверия. Прямые переводы или транзакции с использованием одного счета, на который потенциально могут поступать средства от нескольких, не связанных между собой сторон, сейчас фактически исключены, из-за того что банки обязаны соблюдать тщательный мониторинг таких операций. Зато отсутствие такого мониторинга в быстро развивающейся сфере перевода средств через гаджеты мобильной связи вызывает беспокойство у сотрудников служб по борьбе с террористическими угрозами и вызовами. Были зафиксированы также попытки членов террористических организаций извлечь валюту из скрытого сегмента (дарквеб) виртуального пространства³².

В последнее время идет сращивание исламистов-радикалов с преступным бизнесом. Остатки ИГ в Ираке и Сирии и его филиалы за рубежом получают прибыль в основном за счет контрабанды, вымогательства и похищений ради выкупа. Немалые доходы ИГ в последнее время приносит контроль над трафиком нелегальных беженцев (около 300 млн долл. в год) [7, с. 28]. Однако реальные доходы «халифатистов» сократились в 6–7 раз по сравнению с 2014–2015 гг. Задержанные в некоторых странах члены ячеек ИГ давали показания, в соответствии с которыми сейчас головное отделение предоставляет им только начальный капитал, но при этом четко дает понять, что далее они должны самостоятельно зарабатывать деньги³³.

Анализ печатной и видеопроодукции³⁴, производимой пропагандистской машиной ИГ, показал, что она нацелена в основном на западную и русскоязычную аудиторию. Несмотря на то что

³⁰ Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019–2023 гг. (утвержден Президентом Российской Федерации 28 декабря 2018 г. № Пр-2665). — Москва: Национальный антитеррористический комитет, 2019. — С. 1.

³¹ Там же. — С. 2.

³² Девятый доклад Генерального секретаря об угрозе, создаваемой ИГИЛ (ДАИШ) для международного мира и безопасности, и о спектре усилий Организации Объединенных Наций по оказанию поддержки государствам-членам в борьбе с этой угрозой. Документ Совета Безопасности ООН S/2019/612 от 31 июля 2019 г. — С. 22.

³³ Двадцать четвертый доклад Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями, представленный во исполнение резолюции 2368 (2017) по ИГИЛ (ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам и организациям. Документ СБ ООН S/2019/570 от 15 июля 2019 г. — С. 22.

³⁴ Печатные и видеоматериалы, распространяемые медийными базами ИГ, могли бы стать предметом отдельного и, несомненно, актуального исследования.

российским спецслужбам удалось фактически полностью заблокировать все сайты Интернет-сети, прямо или косвенно распространявшие агитационно-пропагандистскую продукцию ИГ, в российских книжных магазинах свободно можно приобрести за несколько тысяч рублей целую библиотеку отцов-основателей ваххабитского движения и классиков идеологии «Братьев-мусульман», в том числе книг, запрещенных к распространению российским законодательством [4; 5; 9; 10].

Программные документы ИГ и пятничные проповеди идеологов «халифата» пестрят множественными ссылками на указанные выше источники. На обложках журнала «Дабик»³⁵, издававшегося до недавнего времени, в том числе на русском языке, часто крупным шрифтом выделялась фетва Ибн Таймийи: «Основа религии заключается в том, чтобы следовать во всем Книге (Корану) и защищать ее силой оружия».

Незадолго до того, как главари ИГ объявили джихад России, а сирийский клон «Аль-Каиды» — военизированное формирование «Джабхат ан-Нусра» («Фронт поддержки») — официально подтвердил, что будет атаковать любые российские объекты в Сирии, фетву с призывом присоединиться к джихаду против России озвучил Юсуф аль-Карадави, духовный лидер международного движения «Братьев-мусульман», президент Международного союза мусульманских учёных, проживающий сейчас в Катаре. Примечательно, что экстремистские религиозные труды мусульманского идеолога, объявляющего Россию врагом номер один и провозглашающего нашей стране джихад, абсолютно свободно можно приобрести на российском книжном рынке [1; 2; 3]. Для джихадистской пропаганды и инструкций по борьбе с «неверными» используется самая передовая технология. Так, по заказу ИГ специально было разработано приложение для Android под названием «The Dawn of Glad Tidings» для массовой генерации и рассылки сообщений в Twitter. Только в соцсетях Twitter это закрытое приложение имело около 125 тыс. подписчиков в 2016 г. [13, р. 24].

Первый заместитель руководителя аппарата Национального антитеррористического комитета России Е. П. Ильин, выступая на Всероссийской научно-практической конференции «Информационное пространство: новые вызовы терроризма и новые вызовы терроризма и современные методы противодействия», подчеркнул: «В целях распространения джихадистской идеологии в странах Европы, Юго-Восточной Азии и Северной Америки ИГИЛ ежемесячно проводит в среднем около одной тысячи двухсот информационно-пропагандистских мероприятий (пресс-сообщения, аудио- и видеообращения главарей террористов, проповеди с экстремистскими идеологемами, короткометражные фильмы и ролики и т. п.) более чем на 20 языках народов мира, в том числе на английском, немецком, французском и т. п. При этом пропагандистские структуры указанной группировки третье место по объему вещания отводят материалам на русском языке, отдавая предпочтение лишь арабскому и английскому» [6, с. 23].

Аудитория симпатизирующих ИГ — юноши и девушки от 15 до 23 лет, разочаровавшиеся в окружающих бытовых, социально-экономических и политических реалиях. Они легко поддаются на заманчивые обещания вербовщиков о справедливой и благодатной жизни, надежным гарантом которой является только государство в виде «халифата». Некоторые лица, имеющие хорошее образование в области медицины, IT-технологий, военного дела, соглашались работать на ИГ, соблазнившись на посулы большого заработка. К сожалению, как показывает действительность, идеология, прославляющая идеальное исламское государство, привлекательна для многих даже после того как «Исламское государство» прекратило свое существование.

Заместитель министра иностранных дел России по вопросам противодействия терроризму О. В. Сыромолотов в одном из интервью в июле 2015 г. указал на главную причину пропагандистских успехов международного террористического интернационала: «Радикалы, можно сказать, выигрывают информационное противоборство. И причина тут не в том, что они более талантливые и эффективные пропагандисты, а потому, что государства, которым должна принадлежать ведущая роль в рамках любых задач противодействия терроризму, все еще разобщены, все еще допускают пресловутую практику «двойных стандартов»³⁷. К сожалению, все многочисленные фигуранты сирийского кризиса ведут двойную игру, что только на руку террористам и не дает возможности окончательно похоронить ИГ и другие джихадистские органи-

³⁵ Дабик — название города на севере Сирии, где в соответствии с исламской традицией в преддверии Судного дня произойдет решающая битва между мусульманами и «неверными».

³⁶ Более подробно об организации «Джабхат ан-Нусра», см.: [8].

³⁷ Олег Сыромолотов: РФ заинтересована в международном контртеррористическом сотрудничестве // ИТАР-ТАСС. 2015. 7 июля. — URL: <https://tass.ru/interviews/2100018>

зации. «Исламское государство» сломлено, но его террористический потенциал еще до конца не исчерпан.

Очевидно, что наибольшую опасность для России представляют боевики, возвращающиеся из Сирии и Ирака и вербовочная работа агентов ИГ. Необходимо противостоять ИГ путем блокирования проникновения радикальных исламистов на территорию РФ и сопредельных государств. Положительные результаты должна принести международная координация анти-террористической деятельности России со всеми странами мира. Параллельно следует вести эффективные мероприятия по реабилитации и реинтеграции тех, кто стал жертвой пропаганды, но не участвовал в военных и прочих преступлениях против человечности, а также решительно противодействовать распространению джихадистской идеологии, особенно в местах компактного проживания мусульман.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аль-Карадави, Юсуф*. Исламское пробуждение. Между отрицанием и экстремизмом. — Киев: Ансар Фаундейшн, 2011.
2. *Аль-Карадави, Юсуф*. Время в жизни мусульманина. — Киев: Ансар Фаундейшн, 2011.
3. *Аль-Карадави, Юсуф*. Дозволенное и запретное в Исламе. — Москва: Изд. дом УММА, 2015.
4. *Ибн Каййим аль-Джаузий*. Избранное. В 3 т. — Москва: Умма, 2015.
5. *Ибн Таймийя*. Прекрасное пояснение к книге «Различие между угодниками всемилостивого и угодниками сатаны» // Комментарии шейха Салиха ибн Абд эль-Азиза аш-Шейха. — Казань: ИКМА, 2017.
6. *Ильин Е. П.* Характеристика новых вызовов и угроз терроризма на современном этапе // Вестник национального антитеррористического комитета. — 2016. — № 2 (15). — С. 20–32.
7. «Исламское государство»: феномен, эволюция, перспективы / Под ред. А. А. Орлова // Аналитические доклады Института международных исследований. — Москва: МГИМО-Университет, 2016. Вып. 1 (45).
8. *Крылов А. В.* «Джабхат ан-Нусра» — террористическая организация и участник сирийского конфликта // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. — 2017. — Т. 17. — № 4. — С. 655–668.
9. *Кутб, Сейд*. Под сенью Корана. — Москва: Умма, 2003.
10. *Кутб, Сейд*. Вехи на пути Аллаха. — Махачкала: Бадр, 1997.
11. *Мкртчян Н., Флоринская Ю.* Миграционный прирост: аномальные показатели // Мониторинг экономической ситуации в России. — 2019. — № 95 (июль). — С. 15–19.
12. *Cafarella J., Wallace B., Zhou J.* ISIS's second comeback. — Washington: Institute for the Study of War (ISW), 2019.
13. *Gambhir H.* The Virtual Caliphate: ISIS's Information Warfare. — Washington: Institute for the Study of War, 2016.
14. *Winter C.* Women of the Islamic State: A Manifesto on Women by the al-Khansaa Brigade. — London: Quilliam Foundation, 2015.

ALEXANDER V. KRYLOV

THE RETURN OF THE ISIL'S TERRORISTS AS A THREAT TO SOCIAL AND POLITICAL STABILITY IN RUSSIA

Alexander V. Krylov, Doctor Habilitated (History),
Leading Researcher, Middle East Studies Center,
Institute for International Studies, MGIMO-University,
Professor of the Oriental Studies Department,
MGIMO-University. E-mail: avkrylov2004@mail.ru

Summary. The Global terrorism is evolving, adapting to the new realities and still posing a serious threat to all humanity and the security of all countries of the world. Currently, the main terrorist threat comes from ISIL (Da'esh), which despite the complete defeat of the «caliphate» in Syria and Iraq, has a wide network of terrorist branches in the most problematic and conflict areas on the territory stretching from the Western part of the Sahel to the Philippines. The problem of foreign terrorist fighters returning and moving from the war zone to the countries of origin is the most urgent issue

on the present agenda. At the annual press conference held on December 19, 2019 the Russian President Vladimir Putin again emphasized the topical character of this problem. He highlighted in particular that the problem of returning terrorist fighters can be solved only by joint efforts, and for this “it is necessary to establish highly effective joint cooperation”. At least 16 countries of the world, including Russia, have already suffered from terrorist attacks carried out by ISIL fighters returning from battlefields. The article analyses in detail the problems that the flow of recent supporters of «caliphate» returning to Russia and other countries brings. The study also contains consolidated recommendations on addressing the threat posed by foreign terrorist fighters affiliated with the «Islamic State».

Keywords: Global terrorism, terror, radical Islam, jihadism, takfirism, ISIL (Da'esh), civil war in Syria, refugees, Russia.

REFERENCES

- Al-Qardawi, Yusuf. *Islamskoe probuzhdenie. Mezhdru otrizaniem i extremismom* [Islamic Awakening between Rejection and Extremism]. Kiev: Ansar Foundation, 2011.
- Al-Qardawi, Yusuf. *Vremiya v khizni musulmanina* [Time in the Life of a Muslim] Kiev: Ansar Foundation, 2011. Kiev: Ansar Foundation, 2011.
- Al-Qardawi, Yusuf. *Dozvolennoe i zapretnoe v Islame* [The Lawful and the Prohibited in Islam]. Moscow: Umma, 2015.
- Cafarella J., Wallace B., Zhou J. *ISIS's Second Comeback*. Washington: Institute for the Study of War, 2019.
- Gambhir H. *The Virtual Caliphate: ISIS's Information Warfare*. Washington: the Institute for the Study of War, 2016.
- Ibn Qayyim al-Jawziyya. *Izbrannoe* [Selected Works: in 3 Vols.]. Moscow: Umma, 2015.
- Ibn Taymiyyah. *Prekrasnoe poyasnenie k knige “Razlichie mezhdru ugodnikami vsemlostivogo i ugodnikami satany”*. *Kommentarii Sheikha Saliha Ibn Abd al-Aziza al-Sheikha* [Comments of Sheikh Salih Ibn Abd al-Aziz al-Sheikh]. Kazan: HIKMA, 2017.
- Il'in E.P. Kharakteristika novykh vyzovov i ugroz terrorizma na sovremennom etape [Characteristics of new challenges and threats of terrorism at the present stage]. *Vestnik natsional'nogo antiterroristicheskogo komiteta* [Herald of the National Antiterrorism Committee]. 2016. Issue 2 (15). P. 20–32.
- “Islamskoe gosudarstvo”: fenomen, evoluziya, perspektivy. [“Islamic State”: the Phenomenon, Evolution, Prospects]. Analiticheskii doklad IMI-MGIMO [Analytical Report of the Institute for International Studies]. Ed. by A.A. Orlov. Issue No. 1 (45). Moscow: MGIMO University, 2016.
- Krylov A.V. «Dzhabkhat an-Nusra» – terroristicheskaya organizatsiya i uchastnik siriiskogo konflikta [“Jabhat al-Nusra” – Terrorist Organization and Participant of Syrian Conflict]. *Vestnik RUDN. International Relations*. 2017. Vol. 17. Issue 4. P. 655–668.
- Mkrtchan N., Florinskaya Y. Migrazionniy prirost: anomalnye pokazateli [Migration Growth: Anomalous Indicators]. *Monitoring ekonomicheskoy situazii v Rossii* [Monitoring of the Economic Situation in Russia]. 2019, July. Issue 95. P. 15–19.
- Qutb, Sayyid. *Pod seniyu Korana* [In the Shade of the Qur'an]. Moscow: Umma, 2003.
- Qutb, Sayyid. *Vekhi na puti Allakha* [Milestones]. Makhachkala: Badr, 1997.
- Winter C. *Women of the Islamic State: A Manifesto on Women by the al-Khansaa Brigade*. London: Quilliam Foundation, 2015.